

Five Nights at Freddy's

ЧИТАЙТЕ
ВСЕ КНИГИ ВСЕЛЕННОЙ
FIVE NIGHTS AT FREDDY'S:

ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.

СЕРЕБРЯНЫЕ ГЛАЗА

ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ

ПЯТЬ НОЧЕЙ У ФРЕДДИ.

ЧЕТВЁРТЫЙ ШКАФ

ФАЙЛЫ ФРЕДДИ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО ЛУЧШЕЙ ХОРРОР-ИГРЕ

ФАЙЛЫ ФРЕДДИ.

НОВАЯ ОБЛОЖКА! ДОПОЛНЕННОЕ

И ОБНОВЛЁННОЕ ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛ ПО ВЫЖИВАНИЮ

УЖАСЫ ФАЗБЕРА. В БАССЕЙН!

УЖАСЫ ФАЗБЕРА. ХВАТАЙКА

УЖАСЫ ФАЗБЕРА. 1:35 НОЧИ

УЖАСЫ ФАЗБЕРА. ПОДОЙДИ БЛИЖЕ

**Five Nights
at
Freddy's**

**УЖАСЫ
ФАЗБЕРА**

ПОДОЙДИ БЛИЖЕ

Скотт Коутон
Андреа Ваггенер
Элли Купер
Келли Парра

Москва
2022

ПОДОЙДИ БЛИЖЕ

ёлтые глаза Фокси светились в тёмной комнате. Его челюсть широко открылась, сверкая острыми зубами. Фокси занёс крюк и махнул им перед лицом Пита; крюк просвистел прямо рядом с кончиком его носа. Пит скатился с кровати, трясясь всем телом. У него похолодело в животе; он беспомощно лежал на полу, а Фокси развернулся и наклонился над ним. Послышался скрип шарниров, когда Фокси снова замахнулся крюком.

— Ты можешь стать пиратом, но сначала надо лишиться глаза и руки.

— Нет, — выдохнул Пит.

Когда крюк Фокси вонзился прямо в глаз Пита, послышался хлопок. Из глазницы хлынула кровь, и Пит закричал...

В пиццерии «У Фредди Фазбера» было полно чокнутых маленьких детишек с замученными, непутёвыми родителями. Из колонок на стене орала музыка, аркадные автоматы пищали и вибрировали. В воздухе стоял запах подгорелой пепперони, смешанный с ароматом сахарной ваты. Пит, ссутулившись, стоял у стены, скрестив лодыжки. Его бейсболка была повернута козырьком назад; он пил вишнёвую колу и жевал арбузную жвачку. Младший брат Пита и его друзья толпились вокруг игрового автомата.

Питу не хотелось здесь быть, но мама работала, а Чак *никак* не мог снова не пойти сюда после школы. Так что Питу пришлось играть роль его няньки. Он уже в сотый раз спросил себя: почему этим постоянно надо заниматься *ему*? И сказал ли мелкий сопляк хоть раз спасибо?

Не-а.

Чак постоянно ныл про свой ингалятор. Ныл, что ему есть хочется. Задавал кучу вопросов. Ему всегда было что-то надо. С тех пор как ушел папа, Чака полностью отдали на попечение Пита.

У него до сих пор крутились в голове мамины слова. *«Ты теперь главный мужчина в доме, Пит. Заботься о младшем брате»*.

Питу всего шестнадцать — какой из него главный мужчина в доме? Хоть кто-нибудь вообще его спросил, что он сам думает о новых обязанностях?

Да ничего подобного.

Пит увидел, как какой-то малыш подошёл к работникам пиццерии, убравшим столы после чьего-то дня рождения. Он потянул одного из них за рукав. Молодой парень посмотрел на него и улыбнулся.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь? — спросил он.

— А где Пират Фокси? — спросил в ответ мальчик.

— О, Фокси в отпуске, — сладким, как мёд, голосом сказал работник. — Надеемся, он скоро вернётся.

Малыш недовольно выпятил губу, но всё же кивнул и отошёл.

Другой работник усмехнулся.

— Молодец, — сказал он товарищу.

— Ага, в отпуске. На складе. Даже не знаю, когда шоу снова будут проводить.

Пит задумался над этими словами, потом понял, что кто-то зовёт его по имени.

— Пит?

Он отвлёкся от разговора и повернулся к Марии Родригес, которая стояла рядом

с ним. У неё были чёрные волосы до плеч, а на губах — блестящая красная помада. Глаза её были ярко-зелёными, с длинными ресницами, а на носу виднелись несколько веснушек. Она входила в команду чирлидеров в их школе, и Пит знал её с шестого класса. Почему он вдруг так занервничал в её присутствии?

— Эй, Мария, — сказал он.

— Застрял тут с маленьким Чаки, а?

Пит нахмурился.

— Ага.

— У меня то же самое. День рождения сестрёнки. — Мария махнула рукой в сторону столика, который стоял прямо перед сценой. Маленькие дети в остроконечных бумажных колпачках увлечённо поедали торт. — Поверить не могу, что мы сами были такими же.

— Не знаю насчёт тебя, но вот я таким никогда не был, — ухмыльнулся Пит.

Мария улыбнулась.

— Ну да, *ну да*. Ты где вообще пропадаешь? Давно тебя на тренировках не видно.

Его перевели в запас в команде по американскому футболу за немотивированную грубость и недисциплинированное поведение в нескольких матчах. Эй, алло, это же футбол! После этого Пит просто бросил ходить на тренировки. На самом деле Пит обычно никогда ничего не бро-

сал. Он всегда заканчивал начатое. Но увидев, как родители бросили друг друга, он решил, что всё это не так уж и важно. Да и вообще, ему совсем не хотелось, чтобы его ещё и тренер доставал — учителей и мамы вполне хватало. Одному человеку столько придирок не вытянуть.

Пит пожал плечами.

— Да устал просто от всего, понимаешь?

— Ну, вроде да. И чем ты теперь занимаешься в свободное время?

— Ну...

Кто-то помахал Марии от стола, и она сразу же обрадовалась.

— Ура! Наконец-то можно идти. — Прежде чем повернуться и уйти, она добавила: — Эй, мы тут с ребятами встречаемся под старым Биконским мостом. Хочешь — приходи потусить.

Пит улыбнулся.

— Да?

Она кивнула.

— Будет весело.

Но Пит покачал головой.

— Не могу. Надо присматривать за Тупицей Чаком.

— Ой. Ну ладно. Может, в другой раз. Увидимся в школе.

Пит раздражённо смотрел вслед Марии. Это всё Чак виноват. Мелкий прилипала. Всё всег-

да ради его маленького братца. А чего хочет Пит — неважно. Когда речь заходила о Пите, вообще *ничего* не было важно. Папа ушёл. Мама замкнулась в своём маленьком мирке. Они решили, что заниматься Чаком будет Пит, потому что у них самих на него времени нет. Но Пит вообще-то не подписывался выполнять их обязанности. Он сам ребёнок, а дети должны наслаждаться свободой, а не беспокоиться обо всём подряд. Они должны делать то, что хотят, — например, тусоваться с друзьями, а не присматривать за младшими братьями. Но родителям, очевидно, на всё это плевать. В конце концов, они же не спрашивали мнения Пита, когда решили расстаться. Просто взяли и развелись, и всё. Это нечестно.

Внутри Пита kloкотало столько эмоций, что иногда он даже не знал, что с ними делать. Иногда он казался себе бомбой с часовым механизмом, которая вот-вот взорвётся — словно напряжение пряталось прямо под кожей, ища любой возможности выплеснуться наружу. Какое-то время с этим помогал футбол. На поле он был настоящим зверем — валил с ног соперников, распахивал с дороги всех подряд. Под конец тренировки он чувствовал пустоту и усталость. Пустота — это даже хорошо. Приятно. Но с тех пор как его выгнали из

команды, Питу негде было выпускать пар. Он ненавидел эти чувства. Иногда он вообще *всё* ненавидел. Его брат отошёл от стайки друзей и направился в туалет, и Пит прикрыл глаза, размышляя над новой возможностью. Бросив банку из-под колы на пустой стол, Пит быстро подошёл к брату и с силой схватил его за руку.

Чак скривился.

— Ай, Пит!

— Заткнись и иди, — пробормотал Пит, затем надул большой пузырь из жвачки.

— Зачем? Куда мы идём?

— Увидишь.

Быстро оглядевшись через плечо, Пит затащил младшего брата в длинный тёмный коридор. Пол был старым и выцветшим, на стенах висели старые, потрёпанные плакаты с аниматрониками. Этому месту явно требовался ремонт. Пит уже заходил сюда раньше и обнаружил там большое складское помещение. Теперь, когда Пит знал, что пряталось внутри, ему не терпелось устроить Чаку маленькое приключение — особенно учитывая, что его брат всегда боялся одного аниматроника...

— Куда мы идём? — запротестовал Чак.

— Что такое, ты боишься, что ли?

— Нет! Просто отведи меня обратно к друзьям!

— Мы просто кое-что проверим.

Чак икнул и облизал пересохшие губы, из-под которых виднелись брекетты. Когда он нервничал, его голос очень напоминал жабье кваканье.

— Просто оставь меня в покое, а то я маме расскажу.

— Так ты ещё и ябеда? Нет, теперь ты точно пойдёшь со мной.

Пит потащил за собой на удивление яростно сопротивлявшегося младшего брата. Они вошли на склад, чтобы встретиться с Пиратом Фокси.

Тяжёлая дверь захлопнулась за ними, и они оказались в полной темноте.

— Пит, пусти!

— *Тихо.* Кто-нибудь может услышать, а я не хочу, чтобы ты ревел как младенец. Ты знаешь, как это раздражает?

Пит держал руку брата крепко, словно тисками. Да, пришло время преподать Чаку урок. Пришло время Питу наконец-то сделать то, что он хочет — а сейчас он хотел хорошенько напугать брата.

Тупица Чак, может быть, даже в штаны напрудит.

Пит хихикнул, представив себе это.

По-прежнему сжимая руку брата, свободной рукой он выудил телефон из кармана и включил фонарик. Они медленно пошли вперёд в темноте. На складе было на удивление тихо, словно он не был соединён коридором с переполненным людьми залом. Там стоял затхлый, неприятный запах, а воздух казался... безжизненным. Словно сюда давным-давно никто не ходил. И это странно, учитывая, насколько оживлёнными были остальные части здания.

Ик.

Пит сделал очередной шаг и зацепил ногой бутылку. Она отлетела в сторону, во что-то врезалась и разбилась. Пит и Чак застыли, боясь, что их кто-то услышит, но поблизости, похоже, никого не было.

Ик.

Пит осветил фонариком пол. Они увидели побитую чёрно-белую плитку. В большой комнате стояли пыльные столы и несколько сломанных стульев. На столах виднелись полупустые картонные коробки с шапками для вечеринок и одноразовыми тарелками. Свет фонарика выхватил большого чёрного паука, сидевшего на краю одной из коробок.

— Ух ты, посмотри на этого гада. Огромный какой! — сказал Пит.